

DOI: 10.31857/S032103910004518-2

ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ НА КАФЕДРЕ
ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА И КАФЕДРЕ ДРЕВНИХ ЯЗЫКОВ
ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
(Москва, 17, 25 апреля 2018 г.)

17 апреля 2018 г. на историческом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова состоялось заседание ежегодной научной конференции «Ломоносовские чтения», в котором приняли участие сотрудники кафедры истории древнего мира — специалисты по истории древнего Востока, древней Греции и древнего Рима.

На секционном заседании было заслушано четыре доклада. Доклад *И.А. Ладынина* «“Парадоксы идеи прогресса” и “культурная память” в древнем Египте (по поводу статьи В.В. Емельянова)» был посвящен подробному анализу одного из положений статьи В.В. Емельянова «Исторический прогресс и культурная память (о парадоксах идеи прогресса)» (*Вопросы философии*, 2011, 8, с. 46–57). В докладе был поставлен под сомнение тезис Емельянова об отсутствии в эпоху ранней древности осознания исторического процесса, а также представлений о больших отрезках времени, осмысляемых как исторические эпохи. На древнеегипетском материале докладчик аргументированно показал, что людям ранней древности были вполне свойственны явление «культурной памяти» применительно к событиям, соотношенным с определенными эпохами, ощущение места их собственного времени в общем ходе истории, а также способность соотносить его с ключевыми этапами прошлого, целенаправленно обращаясь для этого к определенным мотивам. В выступлении были высказаны предположения об особенностях египетских представлений о динамике хода истории, а также суждение о необходимости тщательной проработки фактического материала при постулировании тезисов, носящих методологический характер.

О.В. Томашевич выступила с докладом «Древнеегипетский обелиск в римском Беневенте», обратившись к комплексу памятников, связанных с культом богини Исиды и датированных правлением Домициана. Была охарактеризована коллекция музея Саннио (Беневент), включающая вывезенные из Египта предметы (фрагмент рельефа с изображением Исиды и царя, статуи священного быка Аписа, соколов-Хоров и бабуинов-Тотов, скульптуры жрецов и жриц). Особый интерес представляют статуи Домициана в облике фараона, фрагменты приписываемых ему же сфинксов и два гранитных обелиска, иероглифические надписи на которых восхваляют императора как фараона. Автор доклада согласилась с гипотезой, что эти надписи, как и некоторые другие памятники, были выполнены на территории Италии. Домициану, видимо, хотелось уподобиться фараонам-богам, поэтому он приказал выстроить в 88–89 гг. в Беневенте большой храм Исиды и украсить его. Создание святилища (возможно, даже трех) египетской богини—покровительницы навигации вдали от моря О.В. Томашевич объяснила тем, что после побед над карфагенянами в ходе Второй Пунической войны Беневент стал важным центром южной торговли на пути из Капуи в Брундиций.

С.В. Обухов представил доклад «К характеристике социально-политического строя коммунального города в I в. до н.э. на примере Арсаеи-на-Нимфее». По мнению докладчика, этот важнейший центр царского и династического культа обладал некоторыми чертами полисной организации. В манифесте Антиоха I упоминается гражданский коллектив города, имеются указания и на хору, где предположительно жило неполноправное население, платившее подати. С.В. Обухов считает маловероятным, что архонт (или архонты) выбирался

полноправным населением Арсаеи; скорее это был царский уполномоченный. Город находился под неусыпным контролем верховной власти: в нем размещался отряд царских войск во главе с фрурархом, которому, по-видимому, подчинялись гарнизоны на хоре, также засвидетельствованные арсаеиской надписью. Автор доклада пришел к выводу, что коммагенский город, как показывает эпиграфический материал из Арсаеи-на-Нимфее, являлся прежде всего «царским городом», обладавшим рядом признаков греческого полиса, в основе которого лежала античная форма собственности.

Также на заседании был заслушал доклад *А.В. Сафронова* «Древковое оружие майя», затронувший ряд актуальных вопросов в области исследований обществ доколумбовой Америки. Докладчик поднял вопрос о характере военного дела у майя в I тыс.н.э., уровень которого до недавнего времени в профильной литературе рассматривался как весьма примитивный, хотя речь идет о периоде формирования и расцвета раннего государства. В частности, комплекс вооружения воинов майя сводился к самым незамысловатым видам (копье, палица, дротик и т.п.), равно как и степень тактической сложности военных действий сводилась к очень простой форме. Тем не менее, как считает автор доклада, тщательное изучение памятников изобразительного искусства (царских монументов, парадной керамики), эпиграфических источников и данных археологии показывает, что древние майя создали и использовали комплекс разнообразного оружия, которым вооружались как элитные отряды (исключительные образцы), так и простые воины (массовое оружие). Например, к часто встречающемуся древковому оружию следует отнести как простые (тяжелые) копья, так и оружие с колюще-рубящим наконечником (из обсидиана или кремня) наподобие алебарды, которым вооружались знатные воины. Массово использовался дротик — метательное оружие высокой убойной силы на средней дистанции (при условии использования копьёметалки — *атлатля*). Также встречается оружие ближнего боя — палицы и *маканы* (аналог меча), в которых на деревянную основу крепятся каменные лезвия. Разнообразие видов оружия предполагало сложность боевого построения и тактических приемов в относительно небольших по численности войсках царств майя, ведших интенсивные войны в период между III и X в.н.э.

25 апреля 2018 г. состоялось заседание «Ломоносовских чтений» на кафедре древних языков, сотрудники которой в подавляющем большинстве своем занимаются историей и филологией классического мира. Заседание открылось приветственным словом заведующего кафедрой *А.В. Подосинова*, который специально отметил то обстоятельство, что в текущем году кафедре древних языков исторического факультета МГУ, основанной в 1937 г. знаменитым филологом-классиком и эпиграфистом *Н.И. Новосадским*, исполняется 80 лет и потому сохранение серьезных академических традиций кафедры имеет особое значение.

С первым докладом на тему «Образ Сократа в речах VIII—IX Максима Тирского» перед участниками и слушателями выступил *Г.С. Беликов*. Докладчик рассмотрел речи Максима Тирского, посвященные божеству Сократа, и отметил, что сам Сократ в этих речах играет незначительную роль, так как обращение к его личности — это повод поговорить о демонологии, которую автор речей развивает в духе среднеплатонической традиции. На это указывают параллели с диалогом Плутарха «О демоне Сократа», которые были приведены во второй части доклада.

И.В. Кувшинская представила доклад на тему «*Vestibulum Linguarum*: первые издания латинских учебников Яна Амоса Коменского». Ян Амос Коменский был автором нескольких школьных учебников, из которых наибольшую известность получил иллюстрированный гравюрами *Orbis pictus* (1658). Вторым по важности учебником Коменского является *Janua* (1631), сначала изданная как отдельное произведение, а впоследствии ставшая центральной частью трилогии *Vestibulum—Janua—Atrium* (1651). Первое издание учебника *Vestibulum* вышло в свет через год после *Janua*, в 1632 г. Как объясняет Коменский, составление еще одного учебника понадобилось по той причине, что обучение впервые приступавших к латинскому языку маленьких детей по книге *Janua* на практике оказалось делом слишком сложным. Введение, заключение, семь коротких глав с подрубриками и нумерацией отдельных параграфов — вот и весь небольшой учебник *Vestibulum*. Едва ли не больший интерес, чем сама книга и ее внутренняя структура, представляет предисловие к *Vestibulum*, в котором автор дает учителям наставления, как правильно использовать этот учебник, а также говорит об общих принципах его построения. Предисловие к *Vestibulum* может служить как средством к уяснению общих педагогических идей Коменского, так и ключом к предлагаемой им методике освоения латинского языка. Коменский высказывает ряд важных идей, самая интересная из которых — это идея адаптации иноязычного текста для нужд учащихся. Принцип движения от простого к сложному, который воплощен уже в самом существовании *Vestibulum* — уменьшенной

и облегченной версии Janua — соединяется с хронологически более ранним дидактическим принципом движения от более важного к менее важному. В традициях схоластики, учебник латинского языка остается у Коменского и учебником философии. Общий смысл изучения латинского языка чешский педагог видел не столько в его практическом употреблении, сколько в том, чтобы люди учились рассуждать и понимать мир, учились мыслить. Поэтому Коменский стремится «показать детям главнейшие внутренние основы вещей и слов» (*summi rerum et verborum cardines*).

Затем с докладом «Переводческие “ляпы”, или Апостолы в свитках, или О чем писал Полихарм» выступила *И.Ю. Шаблага*. В докладе на примере отрывков из двух текстов — трактата «О наилучшем способе перевода» (*De optimo genere oratorum*) известного итальянского гуманиста, государственного деятеля, историка, филолога и писателя Леонардо Бруни по прозвищу Аретино, анализирующего причины плохого перевода текстов Платона и Аристотеля с древнегреческого языка на латынь, и русского перевода письма Иеронима Стридонского «О наилучшем способе перевода» (*Ad Pammachium de optimo genere interpretandi*), сделанного Н.Л. Холмогоровой с латинского языка, — рассматривается проблема непрофессионального перевода. Типическими ошибками переводчиков являются: недостаточное знание языка оригинала, неточное понимание грамматики оригинального текста, неправильно подобранные эквиваленты переводящего языка, а также неудачное построение фразы на языке перевода, что приводит к искажению смысла подлинника.

И.И. Аникьев представил доклад «*Liber Pontificalis* и эволюция римского богослужения», который был посвящен вопросам истории римской мессы на материале *Liber pontificalis*. Закрыв заседание доклад *А.В. Белоусов* «О новой греческой надписи на давно изданном предмете из одного сарматского кургана»¹. Он был посвящен надписи, обнаруженной М.Ю. Трейстером в 2015 г. на перекрестье кинжала, найденного еще в 1984 г. в погребении знатного кочевника у с. Косика в Нижнем Поволжье, и многократно публиковавшегося в научной и музейной литературе. Датированная 238 г. греческая надпись, выполненная пуансоном на золотой обкладке перекрестья, содержит указание на мастеров и вес золота, подтвержденный экологистом, что указывает на оценку качества золота на самом высоком государственном уровне. Анализ текста надписи позволяет с большой степенью уверенности предположить, что кинжал мог быть изготовлен либо в качестве налогового платежа ремесленной корпорации государству, либо в качестве подарка какому-то царственному лицу, а также что кинжал мог быть сделан в Малой Азии, возможно, в Коммагене, в 74 г. до н.э. (т.е. дата в надписи дана по селевкидской эре), а не в 59 г. до н.э. (по понтийской эре), так как существование экологистов в Понтийском царстве пока еще не подтверждено ни нарративной традицией, ни эпиграфическими документами. Предлагаемая датировка надписи хорошо соответствует археологической датировке погребения в Косике началом третьей четверти I в. до н.э. и уже предложенной ранее гипотезе о том, что погребенный мог быть участником военной кампании боспорского царя Фарнака в Малой Азии в 49–47 гг. до н.э.

Alexey V. Belousov,

E-mail: abelv@yandex.ru

Natalia V. Bugaeva,

E-mail: cethegilla@gmail.com

А.В. Белоусов,
к. филол.н, доцент кафедры древних языков

Н.В. Бугаева,
к.и.н, доцент кафедры истории древнего мира

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

¹ Материал опубликован: Белоусов, А.В., Трейстер, М.Ю. Парадный кинжал с надписью из княжеского сарматского погребения у с. Косика в Нижнем Поволжье. *Аристей. Вестник классической филологии и античной истории*. 2018, 18, 92–128.